

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

Брижит ЭРНАНДЕС

«ПУЭН», ПАРИЖ.

ЭТО БЫЛО чуть менее года назад. Морис Бежар выступал в театре «Шайо» — том самом, где когда-то состоялся его дебют. В свое время даже возникла идея создать на базе этого театра его собственную школу танца — проект, так и не осуществившийся. Но вот парижане получили возможность в течение трех недель наслаждаться творчеством самого известного в мире хореографа.

Франция так и не смогла удержать при себе этого марсельца, по его собственным словам, «никогда не чувствовавшего себя французом», человека, сумевшего доказать, что искусство танца вовсе не столь элитарно. Тогда это был настоящий фестиваль. Зрители увидели девять балетов, поставленных меньше чем за два года, и целое созвездие выдающихся танцовщиков. Кульминацией же стал, бесспорно, блистательный балет «Король Лир — Просперо», воспринятый зрителями как балет-завещание. Искусство Бежара в этой постановке буквально заставляло их плакать, настолько происходящее на сцене перекликалось с самой жизнью артиста.

Он появляется на сцене одетым во все черное, в каком-то нелепом котелке и с чемоданом в руке. Став лицом к публике, произносит: «Не смейтесь надо мной, я — старый человек». Первоначально Бежар собирался сам выступить в роли Лира, но затем доверил ее исполнение замечательному Ларио Эксону, сам же предпочел остаться в тени, будучи в то же самое время объединяющим началом обеих частей балета и всех дьявольских хит-

роspлетений его сюжета. В «Короле Лире» он появляется в костюме путешественника — этакое безымянное маленькое человека, как будто сошедшего со страниц Шекспира. В «Просперо» переодевается в своего любимого Августа — «белого клоуна». Но зрителя не обманешь — он узнает артиста и в этом наряде, ведь само его присутствие на сцене как будто электризует все вокруг. В этом спектакле, задуманном как своего рода мост из прошлого в настоящее, средства танца говорится об утраченной власти, о горьких разочарованиях, о любви и ненависти детей к своему отцу. Изумительный балет с великолепными дуэтами, пусть и широко использующий повторы. В них — весь Бежар с его щедростью и прозорливостью.

1 января этого года балетмейстеру исполнилось 68 лет. Пора подводить итоги? Похоже, сам он принял такое решение еще три года назад, когда, будучи руководителем уникальной балетной труппы, состоявшей из шестидесяти человек, вдруг резко сменил масштаб своей деятельности. «Оставляю максимум двадцать пять танцоров. Я больше не в состоянии управлять такой огромной машиной», — сказал он. И Бежар обосновался в Лозанне, в великолепном здании неподалеку от дворца Болье. Чувствовал он себя превосходно, и творческий процесс пошел полным ходом. В 1992 году на свет появились его новая труппа и новая школа, названная им «Рудра» — по одному из имен Шивы, грозного бога сражений.

«Извините, я только пройду!» — говорит его персонаж в «Короле Лире». Не так ли и он сам в жизни все время куда-то шел: от одного балета к другому (всего он поставил их 220!), из Франции в Бельгию (именно здесь на

весь мир прогремела труппа «Балет Бежара»), из Швейцарии в Японию (ежегодно он проводит в этой стране почти по полгода и за свой труд получил в 1993 году Императорскую премию). Да, последние тридцать лет он не стоял на месте. От танца — к драматургии и даже к опере и кино. От всеобщего восхищения (достаточно вспомнить восторженные толпы его почитателей, заполняющих дворцы спорта, стадионы) — к явному неприятию, которое ему открыто демонстрировали молодые хореографы в 80-е годы. Он идет и идет всю жизнь, чтобы сегодня наконец увидеть: его призна-

ли, приняли и полюбили даже те, кто когда-то упрекал в создании нового академизма, в том, что он не захотел поддерживать священный огонь «Весны священной» (1959 г.).

В июле 1994 года, к немалому всеобщему удивлению, он получил приглашение от Жан-Поля Монтанари — директора знаменитого театра «Данс Монпелье», признанного авангардиста в хореографии. Билеты буквально расхватывали в считанные часы, и пришлось продлить гастроли еще на два дня. «Молодой балет», который когда-то взбунтовался против Бежара и классического танца, сегодня понял, чем на самом деле ему обязан. Руководитель Хореографического центра Монпелье Матильда Монье собирается снимать о нем фильм. «Меня всегда поражали беседы Бежара с одним из его друзей — Аленом Даньелу, — говорит она. — Еще больше, чем его творчество, меня привлекает в этом человеке его личное обаяние, его дар находить глубинные связи между разными идеями, странами, личностями». Жан-Клод Галотта сказал так: «Бежар всегда умел объединить людей. Революция, которую он совершил, не столько художественное, сколько общественное явление».

Бежар-патриарх и сам никогда не забывал своих «отцов». Его новый балет посвящен Стравинскому. Композитор признавался Бежару, что ему «понравилась его постановка «Весны священной», хотя, на его взгляд, «в ней слишком много секса». Итак, новый балет под названием «Игорь и я» станет первой частью своеобразного триптиха, задуманного в жанре «личного дневника». Два других посвящены: один — Бодлеру и Вагнеру, другой — Пьеру Буле и Рене Шару. «Эти личности символизируют для меня сдержанную страстность, творческое, созидательное начало искусства». Знаменитые голубые глаза его сияют — Бежар счастлив.